

УДК 37.01

DOI: 10.26456/vtspyped/2021.1.099

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИСТИНЕ

А.А. Гагаев¹, П.А. Гагаев²

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск
²ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

Исследуется проблема педагогической истины. Истина трактуется как ориентир педагогического поиска, как удержание в человеке его связи со всем и вся (мирозданием). Истина в воспитании понимается как открытие дискурса о человеке и воздействие на него.

Ключевые слова: вселенная, человек, гносеология, истина, педагогика, рациональное, иррациональное, открытость педагогической истины.

Итак, истина есть все.

В. Соловьев

Истина в педагогике – что это такое? В ряду базовых понятий педагогики эта реальность отсутствует. Работ по проблеме истины в воспитании, соответственно, немного, хотя осознание значимости и сложности проблемы фиксируется в литературе [9].

Истина в имеющихся работах трактуется преимущественно в рамках рационалистической гносеологии. Истина в рамках последней понимается как «соответствие нормативным суждениям, принципам, идеалам, общественным потребностям» [1, с. 299].

Объемлет ли рационалистический подход весь спектр проблем воспитания человека? Предоставляет ли он возможность педагогу избрать решение, каковое станет положительным для его воспитанника? Ответ на этот вопрос, с нашей точки зрения, предполагает в качестве истины видеть реальность, вбирающую в себя иные, чем упомянутая, гносеологии.

Представим свой взгляд на категорию истины в педагогической сфере. В рассмотрении проблемы опираться будем на субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и ответанию на обращение к себе со стороны познающего [3].

Феномен истины. Истина со стороны гносеологической есть ориентир продвижения в той или иной сфере познания. Истина есть предел, каковой диктует рамки научного или философско-рационального поиска и контуры искомого решения познавательной задачи.

Истина есть то, что всегда подвижно, что может и будет меняться с ходом развития науки и философии [2, с. 349].

© Гагаев А.А.,
Гагаев П.А., 2021

Истина всегда несет в себе *рацио*, или *общее*, – то, что человеческим разумом воспринимается как свойственное различным объектам в тех или иных условиях их существования. Истина есть *сведение* некоего к *некоему*, некоему *умозрительному* (дефиниции) и в этом воспринимаемому и принимаемому разумом.

Истина – категория последовательно рациональная (в науке – рационально-экспериментальная).

Положением о рациональной основе истины содержание ее не исчерпывается. Истина как гносеологическая реалья может очерчиваться и как рациональное, и как идеалистическое, и как феноменологическое, и как интуитивно-логическое, и как религиозно-мифологическое, и как иное другое – в зависимости от того, какая концепция бытия избирается познающим.

Истина как категория познания формирует пространство познавательной деятельности (задает параметры абстракции постигаемого), определяет конкретный инструментарий постижения искомых реальностей.

Размышляя об истине, следует указать на ее сходство и различие с методологией. Сходство этих гносеологических абстракций в том, что и первая, и вторая определяют направление философского, научного или какого-либо другого поиска. Различие в том, что истина, в сравнении с методологией, формулирует нечто конкретное о конкретном. Истина поверяет методологию, свидетельствуя о некоем как объективно существующем в мире конкретных реальий.

Истина в педагогике. Трактующая в указанном выше виде истина есть инструмент в теоретико-практической деятельности в сфере педагогики. Ею как гносеологической реальией поверяется и процесс воспитания, и его результат.

Истина в педагогике с учетом имеющегося в науке и философии о человеке характеризуется, в нашем прочтении, ориентированностью на удержание в себе *всего и вся*, *всего и вся как едино-множественного*, *единого как становящегося*, *единого как изначально* явленного в бытии.

Истина ориентирована на явление себя как реальности, вбирающей в себя *иррациональную* природу мира и человека.

Истина ориентирована на *интуитивно-логическое* прочтение происходящего в человеке.

Истина являет себя как удерживающей в себе *трансцендентную субъектность* постигаемого.

Истина ориентирована на удержание в себе *экзистенциальности* постигаемого.

Развернем содержание каждого из названных параметров истины.

Удержание всего и вся. Истина есть *все*. Некогда так парадоксально высказался Владимир Соловьев. «На поставленный

вопрос об истине – писал философ, – мы могли дать первый ответ, назвав истиной то, что есть (сущее). Но есть – *все*.

Итак, истина есть все. Но если истина есть все, тогда то, что не есть все, т.е. каждый частный предмет, каждое частное существо и явление в своей отдельности ото всего, – не есть истина, потому что оно и не есть в своей отдельности от всего: оно есть со всем и во всем. Итак, *все* есть истина в своем единстве или как единое» [10, с. 295–296].

Есть (существует) все. Существует как единое, и потому всякое отвлечение, отделение есть не истина. Этой максимой, по Соловьеву, должен руководствоваться всякий, ставящий целью нечто глубокое сказать (обосновать) о том или ином явлении.

Реализовать обозначенную максиму в абсолютной степени не представляется возможным: все нельзя удержать в рамках самой полнотной редукции. Реализация ее (максимы) предполагает формулирование некоего как *движения* – не более того – к удержанию возможной полноты искомой реалии.

В педагогике приведенное об истине выражается в стремлении познающего ввести в положения о человеке и воздействии на него *бездны и бездны* содержания.

Человек действительно есть *все* (укажем, к примеру, на трактовку разума П.Т. де Шарденом [11, с. 109]). Человек есть вся вселенная. И это не метафора. В человеке явлено существенное мироздания. Его судьбы суть судьбы мира (мирздания).

Как *все* человек не может быть описан категориями биосоциального, закона, закономерности, принципа, подхода и прочего. Формулируемое о человеке должно *открывать* дискурс о нем, *открывать* дополняющие описание его природы сведения.

Педагогическая истина есть *приглашение* к обсуждению существенного в человеке (открытие обсуждения человека как вселенской реалии). Такова ее (истины) общая гносеология (все другие параметры истины будут осмысливаться как развертывание обозначенного).

Удержание всего и вся как едино-множественного. Истина в воспитании ориентирована на удержание в себе единства и множественности бытия (и в первую очередь человека как срединной части бытия).

Речь идет о том, что происходящее в психике и поведении индивида трактуется, во-первых, как некое внутри собранное и самим своим внутренним строем связанное со всем и вся (с мирзданием) и, во-вторых, видится как явление, по основанию своему отдельное ото всего (в нашем случае – от мирздания) и в этом востребующее использование для своего познания особой онтологии, антропологии, аксио-гносеологии, психологии и прочего.

Феноменология человеческого «я» как *не случайное* явление в

мироздании, но как выражение неких *общих* движений вселенной; смыслосемантика человеческой психики как обусловленное *процессами* в мироздании (каковые опосредованно явлены и в социальном бытии человека); человеческая деятельность как явление неких внутренних потенциалов мирозданных сил; методология воздействия в воспитании на человека как следование его вселенской природе – все это и другое и есть концепты педагогической истины как удерживающей в себе единство бытия.

Потеря или ослабление присутствия в процессах воспитания какой-либо связи индивида (личности) со всем и вся влечет за собой серьезные издержки в становлении и развитии (вселенской) духовности человека.

Миры человеческой психики как бесконечно отдельное и для других людей, и для всего мироздания (другие онтология, антропология, аксио-гносеология и пр.), поведение человека как выражение абсолютно других в сравнении с другими людьми ценностных и гносеологических установок, поведение человека как утверждение «сверхновой» человеческой вселенной, методология воспитания как следование мирам воспитанника – таковы (в самых общих чертах) концепты истины как удерживающей множественность мира применительно к воспитанию.

Единое как ставшее-становящееся. Бытие человека (соответственно, и воспитание его) несет в себе черты ставшее-становящейся вселенной.

Все и вся *есть* в бытии. Ничто новое (неожиданное в глобальном смысле) не происходит в мире. Мир в своем пределе явлен изначально в самом себе (укажем на мысли Платона об идеальной основе бытия [8, с. 87–90 и др.]). В этом одна из онтологий мироздания и всех его частей.

Все и вся в полноте своей – в своем *становлении* и своем *грядущем*. Становление (драматическое и дарящее радостью) и грядущее и есть полнота мира, воплощение замысла о нем, того, что имманентно ему изначально (опять-таки сошлемся на идеи Платона) [8, с. 87–90 и др.]. В этом другая онтология мира и его составляющих.

Постулируемое о воспитании удерживает в себе концепты духовности человека как изначально явленной по рождении индивида (идеи Платона), духовности как того, что в своем разворачивании (становлении) обретает полноту своей содержательной изначальности – счастье и драму своего существования (подробнее в нашей книге [4]).

Иррациональное. Мироздание *иррационально*. Иррационально и непостижимо для разума. Кант в этом был прав. Мир есть *вещь в себе* [5, с. 65 и др.]. Человеческий разум постигает лишь вынужденное ему как рационально организованной субстанции (как части мира).

Мир удерживается в рефлексии лишь в виде тех или иных поддающихся рационализации проявлений: единстве, множественности, содержательной изначальности, становлении,

стремлении к персонификации, направленности (в развертывании), причинности и прочем аналогичном. Мир в его *реальной* полноте и сложности для разума – тайна (неизвестное).

Человек и его рефлексия – выражение стремящейся к персонификации вселенной (феноменология человека поддерживает это положение). Бытие человека в его вселенском измерении – загадка для него самого (социальность человека – лишь периферия его бытия).

В воспитании постулируемое теоретиком должно нести в себе концепт *трансцендентности* (воспользуемся термином Канта [5]) человека, подвижения его (человека) к пересечению им (его духовностью) границ постигаемого разумом.

В отсутствие вышеуказанного воспитание превращается в мертвенно-убогую социализацию (что всемерно и происходит) и бестактное со стороны социума вмешательство в духовную жизнь индивида.

Интуитивно-логическое. Истина в воспитании зиждется на положении о воздействии человека на человека на интуитивно-логической основе. Духовность – реалья иррациональная. Постичь ее для разума не представляется возможным. Соответственно, нет рационально обоснованных способов положительного (учитывающего всю сложность человеческой духовности) воздействия на воспитуемого.

Воздействие одного на другого возможно лишь в контексте *интуитивного* восприятия одним человеком другого.

Интуиция, согласно воззрениям отечественных философов-интуитивистов, есть выражение онтологического (бытийного) единства всего и вся (и людей в частности). «Созерцание других сущностей такими, какими они являются сами по себе, – пишет Н.О. Лосский, – возможно потому, что мир есть некое органическое целое, а познающий субъект, индивидуальное человеческое «я» – некое сверхвременное и сверхпространственное бытие, тесно связанное с целым миром» [7, с. 321].

Воспринимая – в возможной мере – непостижимость духовности воспитуемого, воспитатель *открывается* последней своею непостижимостью (нами использована стилистика другого интуитивиста – С.Л. Франка; феномен *откровения* в интуитивистской психологии [12, с. 352–353]). В результате открытия одного другому рождается (*трансцендентная*) коммуникация. Духовности открываются друг другу и *неким* – невнятным для разума – образом взаимодействуют.

Некое в обозначенной коммуникации педагогом рационализируется (то, что может быть рационализировано) с целью укрепления возникающего эффекта взаимодействия.

Постулируемое в педагогике непременно базируется на интуитивно-логической основе взаимодействия воспитателя и воспитанника.

Трансцендентная субъектность (персонификация). Обращение к трансцендентной субъектности выражает собою признание положения о

персонифицирующей вселенной.

Вселенная ищет (почему?!) в себе самой персонификации – осознания себя и продолжения своих развертываний (движений) на этой основе. Ищет и порождает человеческий (планетарный) разум (сошлемся в связи с формулируемым опять на идеи Т. де Шардена о человеческой рефлексии [11, с. 109]).

Мысль (рефлексия) несет в себе печать вселенскости. Необусловленность (ничем), абсолютная свобода (свобода в отношении *себя самой*), безмерность, способность проникать во все и вся, соборность, интенция к преобразованию всего и вся, комплиментарность ко всему живому – эти и некоторые другие параметры человеческой мысли являют ее связь со всем мирозданием.

В воспитании постулируемое должно нести в себе признание положения о субъектности как срединной для человека реалии, субъектности, не ограничивающейся миром обыденного (социального), но вводящей человека в мир трансцендентного, того, что и есть родное для него, его изначальное.

Человек, подчеркнем – всякий, испытывает тягу повсюду быть дома [13, с. 330]. Быть дома означает жить со всем и вся, жить со всем мирозданием, осознавать и принимать себя срединной мироздания, а не частичкой того или иного человеческого социума (чаще – ущербного).

Экзистенциальность. Человек – существо, живущее *своим*, своим видением мира, себя, своими чувствами, дерзаниями, обретениями, потерями и прочим. Этот тезис, восходящий к С. Кьеркегору [6], объемлет педагогику.

Нами реалия экзистенции вводится в контекст видения человека как вселенской субстанции. Миры человеческой индивидуальности суть миры вселенские, таковые, какими они грезились Ф.М. Достоевскому, К.Э. Циолковскому, В.И. Вернадскому, Тейяру де Шардену П. и другим гениям человечества.

Концепт экзистенции – срединное в постулируемом в сфере воспитания.

Социальный запрос, сословно-корпоративные требования, претензии какой-либо общности людей – все отступает перед потребностью личности остаться самой собой и пережить драму своего искания счастья. Формулируемое в качестве корректного решения педагогической проблемы обязано удержать в себе экзистенциальный порыв духовности воспитанника.

Заключение. Истина как гносеологическая реалия показана для педагогики. В ней (истине) зримо видны направления и рамки удержания полноты и целостности духовного бытия воспитанника, той полноты и целостности, каковая будет принята им самим по восхождению к самому себе.

Список литературы

1. Бездухов В.П., Носков Н.А. Проблема истины в педагогической науке // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2012. № 2 (2). С. 296–300.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
3. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1994. 48 с.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Педагогика невмешательства. С.-Пб.: Алетейя, 2014. 284 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. 672 с.
6. Кьеркегор С. Страх и трепет. / пер. с дат. Изд. 2-е, доп. и испр. М: Культурная революция, 2010. 488 с.
7. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
8. Платон. Диалоги. М.: АСТ: Астрель, 2011. 349 с.
9. Рукин А.В. Педагогическая истина и жизнь обучающегося человека // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 4(49). С. 152–156.
10. Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911. 417 с.
11. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: Правда, 1990. 608 с.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Об авторах:

ГАГАЕВ Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), e-mail: gagaev2012@mail.ru

ГАГАЕВ Павел Александрович – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, г. Пенза, ул. Красная, 40), e-mail: gagaevp@mail.ru

ABOUT TEACHING THE TRUTH

A.A. Gagaev¹, P.A. Gagaev²

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

²Penza State University, Penza, Russia

The article examines the problem of pedagogical truth. Truth is interpreted as a reference point of pedagogical search, as the retention in a person of his connection with everything and everything (the universe). Truth in education is understood as the discovery of a discourse about a person and the impact on him.

Keywords: *universe, man, epistemology, truth, pedagogy, rational, irrational, openness of pedagogical truth.*